

реальности. Напротив, праву как культурному феномену, имеющему, подобно иным аспектам духовной культуры, знаково-символическое измерение, на всех стадиях эволюции были присущи признаки диалогичности, сконструированности и человекоразмерности. Но лишь в наши дни, благодаря активному влиянию цифровых средств на все виды культурной коммуникации, включая коммуникацию правовую, перечисленные признаки проявились со всей наглядностью.

В силу этого, в свою очередь, обнаружилась глубокая внутренняя уязвимость априорных данностей, ранее принимаемых по умолчанию учеными, правоприменителями и иными участниками правовой коммуникации (в том числе предметности права, его объективного характера, государственно-властной природы и т.п.). Преодоление этой уязвимости, относящееся к числу основных задач постклассической теории и философии права, означает грандиозный шаг на пути не только юридического познания, но и развития самой правовой коммуникации, в чем, по моему мнению, и состоит сугубо практический смысл происходящих на наших глазах изменений.

Список использованных источников:

1. Назарчук, А.В. Теория коммуникации в современной философии / А.В. Назарчук. – Москва: Прогресс-Традиция, 2009. – 320 с.
2. Кастельс, М. Информационное общество: экономика, общество и культура / М. Кастельс. – Москва: Изд-во ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
3. Фуко, М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / М. Фуко. – СПб.: Изд-во «А-Сад», 1994. – 407 с.
4. Бахманн-Медик, Д. Культурные повороты. Новые ориентиры в науках о культуре / Д. Бахманн – Медик. – Москва: НЛЮ, 2017. – 506 с.
5. Поляков, А.В. Коммуникативная философия права. Введение в философскую антропологию права и морали / А.В. Поляков. – Москва: Норма, 2026. – 356 с.
6. Разуваев, Н.В. Смысл всемирной истории и эволюция государств Древнего мира / Н.В. Разуваев // Теоретическая и прикладная юриспруденция. – 2025. – № 3 (25). – С. 22-40.

ПРАВОВОЙ СТАТУС ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА (ГРАЖДАНИНА) В ЧАСТНОМ ПРАВЕ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Серова О.А.,

*первый проректор, заведующий кафедрой гражданского права и процесса
Псковского государственного университета,
доктор юридических наук, профессор*

Цифровая экономика и переход к новому технологическому укладу определяют трансформационные изменения в правовой системе и доктринальных подходах к традиционным правовым институтам. Необходимость создания «новых норм» обсуждалась во все исторические периоды.

Только в относительно стабильный период общественной жизни юридические нормы воспринимаются «как нечто данное... Но когда жизнь призывает нас к созданию новой нормы, – а это именно бывает в более широком масштабе в пору кодификаций, – перед нами прямо встает вопрос о критериях всякой нормы и всякого права» [6, с.202]. Масштабное внедрение цифровых технологий, усиление технического регулирования как способа воздействия на общественные отношения, «перенос» взаимодействия между участниками правоотношений в цифровую среду без дублирования данных действий в аналоговой среде, ставит множество вопросов относительно сохранения устоявшихся в правовой традиции представление о правовой природе физического лица и правовом статусе гражданина как основного участника частно-правовых отношений.

Правовой статус в сфере частного права во многом определяет социально-экономическую базу для гражданина, возможности продуктивного взаимодействия в имущественной сфере и неимущественных отношениях. Развитие общества привело к существенному изменению баланса частного и публичного права. Данные изменения оказывают наиболее существенное влияние именно на правовое положение физического лица (гражданина) как участника гражданских правоотношений. Новые экономические условия оказывают противоположное по своей сути влияние на цели правового регулирования статуса физического лица. С одной стороны, повышение экономической и гражданско-правовой активности. Вне этих процессов невозможно построение экономики на базе наукоемких технологий и развития креативных отраслей. С другой стороны, условия «цифрового неравенства», потенциально «слабая» позиция физических лиц в условиях цифровой экономики в части взаимодействия с иными экономическими агентами возлагают на власть обязанность по обеспечению прав и законных интересов граждан как субъектов частного права. Подобные обстоятельства уже стали предметом научных исследований, где предпринимаются попытки если не создания новой теории субъектов в частном праве, то существенной переработки традиционных концепций. Так, например, в диссертации Останиной Е.А. указывается двойственность правового положения физического лица, когда в различные исторические периоды акценты правового воздействия сменяются от контекста свободы к приоритету социальной защиты. В связи с разрабатывается комплексная теория правосубъектности гражданина в частном праве, в которой заложен алгоритм согласования максимально полной свободы и автономии воли гражданина, с одной стороны, с защитой гражданина в качестве слабейшего субъекта права – с другой, с учетом ценности социального гуманизма как обновленной идеологической базы построения ценностного ряда системы частного права [3, с. 6-7]. Однако следует учитывать, что частное право, как и право в целом, во многом перемещается в цифровую среду. Невозможно рассматривать вопросы правосубъектности гражданина в отрыве от среды, в которой

правосубъектность реализуется (цифровые данные должны стать элементом правового статуса с новыми подходами к определению способов идентификации как участников гражданских правоотношений).

В правовой доктрине активно обсуждаются вопросы перенастройки правовой системы через признание цифровых прав, праве на часть прибыли, долю в цифровом имуществе, цифровой формат взаимоотношений [4, с. 19]. Но далеко не в полной мере удастся синхронизировать цифровые модели взаимодействия с уже существующими нормативными решениями. В качестве примера можно привести Федеральный закон от 31 июля 2025 г. «Об отдельных вопросах правового регулирования платформенной экономики в Российской Федерации» №289-ФЗ, фактически ограничившийся регламентацией маркетплейсов, но не установивший понятийный аппарат, принципы и особенности регулирования платформенной экономики как целостного элемента новой экосистемы взаимоотношений в цифровой среде.

Помимо экономической составляющей и влиянием цифровых технологий на правовой статус физических лиц как участников гражданских правоотношений, меняется и представление о содержании правосубъектности в части неимущественных прав. В частности, изменяется содержание и определение момента возникновения права на жизнь. Но новые технологии фактически формируют представление о «праве быть человеком» [1, с.169], в том числе расширяя представления о правовой категории «состояние» применительно к физическим лицам. В широком смысле «состояние» «означает нахождение чего-то или кого-то в определенном положении (состояние упорядоченности общественных отношений, кризисное состояние, идейно-нравственное состояние общества, состояние правовой системы, психоэмоциональное состояние личности и т. д.) [2, с. 74]. Изменение указанных элементов оказывает влияние и на определение правосубъектности граждан, ее содержания.

Право быть человеком соотносится с попытками разработки новой юридической конструкции «право на физическое существование». Считается, что «в цифровом обществе антропология права должна быть центральным элементом, соответственно, правовое регулирование и развитие права, трансформируемые в цифровую семиотическую и дополнительную реальность, должны сохранить регулятивный и ценностный потенциал физического компонента человека, несмотря на активное использование техники и технологий» [4, с. 66]. В условиях возможного изменения человеческой природы, такие субъективные права, как право на жизнь, право на неприкосновенность, право на здоровье и др. должны определяться «бинарностью человека с его физиологической сущностью, индивидуализацией, а также духовным миром личности [4, с. 67].

Фактически, правовой статус гражданина будет складываться из признания базовых ценностей человеческой природы с закреплением основных субъективных прав гражданина, закрепляющих его человеческую

сущность, с внедрением технологических элементов идентификации субъектов, цифровых способов аутентификации совершаемых фактических и (или) юридических действий в цифровой среде. Данные изменения будут базироваться на признании факта появления новых цифровых форматов взаимодействия в цифровой среде, признания условий действительности совершаемых действий и установлением принципов для определения баланса частного и публичного регулирования и введения критериев для ограничения цифровых прав граждан как субъектов частного права.

Список использованных источников:

1. Дружинина, Ю.А. Право быть человеком / Ю.А. Дружинина // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 10(238). – 168-169.
2. Комиссарова, Е.Г. Юридические факты и состояния: проблемы теоретического освоения / Е.Г. Комиссарова, А.В. Пермяков // Общество: политика, экономика, право. – 2018. – № 6 (59). – С. 73-78.
3. Останина, Е.А. Гражданин как субъект частного права: дис. ... д.ю.н. 5.1.3 / Останина Елена Александровна; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева». – Екатеринбург, 2026. – 598 с.
4. Певцова, Н.С. Право на физическое существование: концепции, регулирование и интерпретация / Н.С. Певцова // Вестник Московского государственного областного университета. – Серия: Юриспруденция. – 2021. – № 2. – С. 18-26.
5. Покровский, И.А. Абстрактный и конкретный человек перед лицом гражданского права / И.А. Покровский // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2015. – № 10. – С.202-213.
6. Правкин, С.А., Смирнова В.В. К вопросу «цифровых прав человека в цифровой экономике // Legal Bulletin. – 2020. – Т. 5. – № 2. – С. 18-26.

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

Ситдикова Р.И.,

*профессор кафедры предпринимательского и энергетического права
Казанского (Приволжского) федерального университета,
доктор юридических наук, профессор*

В последнее время активно обсуждаются вопросы устойчивого развития экономики и общества. Хотя по поводу самого термина в научной литературе нет единства, в широком смысле под устойчивым развитием экономики подразумевается модель развития, удовлетворяющая потребности нынешнего поколения без ущерба для возможностей будущих поколений. Данная модель базируется на балансе трех составляющих: экономика, социум и экология. Устойчивое развитие предполагает учет различных факторов социально-экономического развития и состояния окружающей природной среды в целях